

## Рецензия на монографию «Вооруженный конфликт в Южной Осетии и его последствия»

– М.: Издательский дом «Красная звезда», 2009. 160 с.

Историческое признание Российской Федерацией независимости республик Южная Осетия и Абхазия 26 августа 2008 года, ознаменовало конец одного из сложных этапов последствий крупнейшей геополитической катастрофы XX века – развала СССР (по словам В. Путина). Началось формирование новой архитектуры мироустройства и парадигмы решения актуальнейших вызовов современной мировой политики.

Августовские события 2008 года, **связанные с нападением Грузии на Южную Осетию, стали катализатором серьезных сдвигов в расстановке сил и приоритетов на евро-атлантическом пространстве, последствия которых в полной мере проявятся не сразу.**

Грузинскую авантюру и твердый ответ России следует рассматривать не изолированно, а в глобальном контексте, ибо по своему значению она вышла далеко за рамки регионального конфликта.

**Исчерпан ли конфликт в Южной Осетии? Каково будущее государственности народов Южной Осетии и Абхазии? Этими вопросами задаются сегодня многие не только в нашей стране, но и в других государствах мира. Ответы на поставленные вопросы и многие другие связанные с ними проблемы содержатся в труде, созданном по инициативе Института стратегических оценок и анализа, Ассоциации военных политологов, кафедры политологии Российской экономической академии имени Г.В. Плеханова («Вооруженный конфликт в Южной Осетии и его последствия». – М.: Издательский дом «Красная звезда», 2009. – 160 с.)**

Указанная коллективная монография посвящена анализу вооруженного конфликта в Южной Осетии и его последствий.

Данное исследование на сегодня является одной из немногих попыток политологического осмысления августовских событий 2008 года на Кавказе. Авторы исходили из того, что события в Южной Осетии, при всей своей внешней пространственно-временной локальности, несомненно, будут оказывать существенное и длительное влияние на формирование политики основных международных игроков на Кавказе.

Предисловие к книге написано генералом армии, доктором военных наук, профессором В. Н. Лобовым. В числе авторов – член-корреспондент РАН А. Г. Арбатов, представители Ассоциации военных политологов С. А. Мельков, В. К. Белозеров, О. Н. Забузов, А. Н. Перенджиев, вице-пре-

зидент Коллегии военных экспертов А. И. Владимиров. Ряд материалов подготовлен директором Института стратегических оценок и анализа, главным редактором журнала «Вестник аналитики» В. А. Гусейновым и сотрудниками института С. В. Демиденко, А. П. Денисовым, Н. П. Савкиным. Интересные размышления представили и профессора А. И. Селиванов (Академия экономической безопасности МВД России) и В. В. Серебрянников (Институт социально-политических исследований РАН).

Указанное издание – результат тщательного анализа и осмысления драматических событий в Южной Осетии, произошедших в августе 2008 года. При этом авторы сосредоточились на анализе в основном политической составляющей произошедшего конфликта. Создатели книги вполне обоснованно исходят из того, что последствия событий августа 2008 года будут иметь долговременный характер. К тому же, как утверждает в издании, было бы неправомерно ограничивать последствия произошедшего пределами Кавказского региона.

Очевидно, что истоки происшедшего конфликта, перспективы его дальнейшего развития и последствия в значительной степени детерминированы политикой, проводимой в Кавказском регионе многими игроками.

Признание Россией независимости Южной Осетии и Абхазии было вынужденным, однако необходимым шагом, равно как и последующее решение о размещении на территории этих республик российских военных баз. И то, и другое вызвало неоднозначные оценки в мире.

В собранных в данной монографии материалах предпринята попытка посмотреть на конфликт в Южной Осетии в комплексном аспекте.

Экспертному анализу подверглись различные стороны конфликта.

Так, в материале А. Арбатова «Международная безопасность после кавказского кризиса» рассматриваются политические последствия конфликта на Кавказе, формулируются цели, которые в итоге удалось достичь России, и оцениваются перспективы новой «холодной войны» между Россией и Западом. А. Г. Арбатов оценивает изменения, происшедшие в сфере международной безопасности, с учетом перспектив новой «холодной войны» между Россией и Западом.

В. К. Белозеров в своей статье «Некоторые выводы для России и ее оборонной политики в све-

те последствий августовского конфликта» доказывает необходимость учитывать особенности восприятия конфликта в различной аудитории в условиях интенсивного воздействия на массовое сознание и предлагает выработать методологическую основу оценки хода и результатов конфликта. Автор пытается оценить политическую самостоятельность режима Саакашвили. Анализируется позиция партнеров России и ее союзников в связи с прошедшими событиями, показывается и достаточно ангажированное восприятие Западом политики России на Кавказе в целом. В.К.Белозеров в своей статье делает выводы в интересах оборонной политики России, прогнозируя последствия столкновения для Кавказского региона.

Решение проблемы предотвращения войн и вооруженных конфликтов в теоретическом плане рассматривается в статье В.В. Серебрянникова «Предотвращение войн: теория и практика». Автор формулирует свои предложения на основе опыта ведения боевых действий и политики их предотвращения СССР, США и НАТО. В статье излагается методология оценки политики предотвращения войны (в виде разных моделей действий), которая, возможно, заинтересует политиков и государственное руководство. Профессор Серебрянников анализирует Военную доктрину России в связи с необходимостью практического решения задачи предотвращения войны и реального участия в решении этой важной задачи Вооруженных Сил нашей страны. Сделан достаточно нелицеприятный вывод об оставании науки о войне и военной стратегии от потребностей современной политики обороны и безопасности.

Критической оценке роли Соединенных Штатов Америки в конфликте на Кавказе посвящена статья А.И. Владимирова «Стратегический этюд. Война “все включено”, или выводы из эпизода войны против России руками «собственных “мерзавцев” США», написанная «по горячим следам», сразу после завершения интенсивных боевых действий. Вторжение Грузии в Южную Осетию представлено как эпизод «большой войны», которую США ведут против главных геополитических соперников, в данном случае России и Евросоюза. Война эта, как и ее югоосетинский эпизод, вызвана, убежден автор, целой «гроздь» причин – экономических, военных, геополитических, внутривнутриполитических, информационных. При всей резкости и не бесспорности взглядов и выводов этого известного российского военного эксперта, некоторые его оценки заставляют задуматься над той ролью, которую пытаются играть Соединенные Штаты в современном мире и особенно на постсоветском пространстве, где черты ведущейся «геополитической кампании» проявляются наиболее отчетливо.

Ряд статей сборника подготовлен сотрудниками Института стратегических оценок и анализа во главе с директором ИСОА, главным редактором журнала «Вестник аналитики» В.А. Гусейновым. Статьи подготовлены по материалам изданных Институтом в 2008 году трудов «Южный Кавказ: тенденции и проблемы развития (1992–2008 годы)», «Россия в изменяющемся мире», а также по материалам рубрики «Анализ и прогноз», которую ИСОА ведет последние годы в журнале «Российская Федерация сегодня». Эти статьи охватывают анализ событий буквально накануне вторжения Грузии в Южную Осетию («Завтра была война?» А. Денисова и Н. Савкина). Динамика развития конфликта в ближайшей ретроспективе и его течение в августе 2008 г. подробно рассматриваются в статье «Югоосетинский разлом: размышления о причинах и последствиях» В. Гусейнова и С. Демиденко. На этой основе делаются выводы как о ближайших, так и долгосрочных последствиях югоосетинского конфликта. Действия администрации того времени накануне и в ходе конфликта, по мнению авторов, позволяют трактовать роль США как фактического участника конфликта. Но в то же время ими подчеркивается, что не в последнюю очередь убежденность Саакашвили в легкой военной победе в Южной Осетии была подкреплена тем, что российская политика и дипломатия по существу проигнорировала ряд значимых для кавказского менталитета морально-психологических факторов, в том числе в событиях, связанных с Аджарией. Наконец, в статье «Тезисы о некоторых политических и военно-стратегических аспектах августа-2008», которую можно считать завершающей статьей этого своеобразного цикла, В. Гусейнов размышляет о некоторых аспектах конфликта на Южном Кавказе в более широком плане, с учетом выхода за региональные рамки.

Анализируя действия России в информационном пространстве, эксперт АВП Олег Николаевич Забузов приводит слова известного российского политолога Глеба Павловского, который полагает, что в ходе грузино-южноосетинского конфликта Россия столкнулась не с обычной информационной войной (в которой стороны обмениваются пропагандистскими и контрпропагандистскими ударами), а со своеобразным «антироссийским расизмом». При этом О. Забузов акцентирует внимание на необходимости укрепления информационных структур Минобороны России, которые бы обеспечили эффективное противоборство в информационном пространстве.

Об этом же рассуждает сопредседатель АВП, профессор Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова Сергей Анатольевич Мельков, предлагающий всемерно наращивать

информационные ресурсы и возможности за рубежом, усиливать аналитическую составляющую в деятельности Минобороны. Кроме того, он полагает необходимым массовое применение беспилотных ударных самолетов, оснащение войск средствами глобальной навигации путем развертывания орбитальной группировки космических аппаратов ГЛОНАСС, усиление роли разведывательных подразделений и др.

Эксперт АВП Александр Николаевич Перенджиев не без оснований предлагает рассматривать грузино-осетинский конфликт как пример террористической войны. Наряду с общими чертами, по его мнению, между войной и терроризмом имеются существенные различия в предмете воздействия (не вооруженные силы, их системы управления и коммуникации, а представители власти или случайные люди или массы людей), в отношении к степени информированности населения (террористы заинтересованы в широком общественном резонансе с использованием разнообразных информационных каналов как источников психологического воздействия на население: террористические репрессии крайне редко бывают тайными, поскольку тогда утрачивается их смысл – устрашение), в степени возможности противодействия насилию и защиты собственной жизни (жертвы терактов, как правило, не готовы оказывать сопротивление террористам), в различии соотношения внешних и внутренних сторон социально-политических противоречий (терроризм, как правило, возникает при наличии в обществе между различными социальными, этнокультурными группами конфликтов, протекающих в тяжелой и острой форме). Вооруженный конфликт в Южной Осетии показал настоятельную необходимость реформирования военных структур России, в том числе создание подразделений, специализирующихся на информационном противоборстве с противником.

В статье А.И. Селиванова «События в Южной Осетии и Абхазии: национально-государственный или кланово-олигархический подход?» обосновывается необходимость оценивать итоги конфликта через призму их соответствия интересам всей российской нации, а не только интересам ограниченной группы лиц (например, олигархической верхушки). В связи с изменениями геополитической обстановки в мире автор увязывает итоги конфликта с действиями политических элит ряда государств (США, Европы и постсоветского пространства).

Весьма поучительны и злободневны также другие публикации. Издание отличается трезвым и беспристрастным взглядом на ситуацию, отказом от ангажированности. Поэтому в ряде случаев делаются весьма нелицеприятные выводы.

Давая свое видение ситуации, авторы были свободны в предпочтениях, суждениях и оценках. Отсюда и отсутствие общего стиля подачи материала и весьма различная порой эмоциональная насыщенность текстов. Такой подход нельзя считать недостатком, наоборот, это говорит о самостоятельности авторов.

Эксперты, представляя собственное видение ситуации, свободны в своих предпочтениях, суждениях и оценках. К тому же не может не привлечь внимание читателей конструктивный характер подачи материала. Даже при его определенной неоднозначности авторы не скатываются к безудержной критике. Более того, в книге содержится не только анализ, но и излагаются весьма конкретные и взвешенные предложения, имеющие практическую ценность.

Хотя составители и авторы не претендуют на всеохватывающий, исчерпывающий и строго структурированный анализ югоосетинского конфликта и связанных с ним событий, тем не менее нужно отметить не вполне обоснованное увлечение многих авторов настоящего труда понятием «конфликт», «вооруженный конфликт», «югоосетинский кризис», из-за чего практически затухает смысл понятия «война». Такая трактовка происшедшего, вольное обращение с характеристикой событий, имевших место в августе 2008 года в Южной Осетии, может дезориентировать читателей в объективном восприятии событий на Кавказе и привести их к ложным суждениям и даже выводам.

Многие эксперты и опытные политики, в том числе и Президент Абхазии С. Багапш, считают, что действия Грузии в Южной Осетии можно охарактеризовать исключительно как геноцид осетинского народа [1]. Более того, Президент России охарактеризовал события в Южной Осетии как геноцид и гуманитарную катастрофу. По мнению Дмитрия Медведева, это была война, развязанная Грузией против непризнанной Республики Южная Осетия [2].

В этой связи думается, что назрела необходимость научной дискуссии о сущности и содержании таких понятий, как «война», «военный конфликт», «борьба», «противоборство» и др.

Можно указать и на то, что в представленном материале явно недостает и здоровой конструктивной критики некоторых военных особенностей операции, за рамками исследования остались важные вопросы, связанные с оценкой морально-волевых качеств российских и грузинских военнослужащих, участвовавших в конфликте. В частности, представляет интерес метаморфоза, произошедшая с участвовавшей в вооруженном конфликте грузинской армией. Технически очень хорошо оснащенная, с первоначально высоким боевым духом, она уже на исходе третьего-чет-

вертого дня боевых действий оказалась деморализованной (за исключением подразделений спецназа и части артиллерии), не смогла восстановить свою боеспособность даже за счет призыва новых частей резервистов.

Важнейшим именно военным итогом боевых действий стало очередное подтверждение вечного тезиса Клаузевица о том, что любой первоначальный успех в войне бесполезен, если нет ее политической составляющей. Истинные причины поражения грузинской армии в «пятидневной войне» лежат не в чисто военной сфере, а связаны в первую очередь с чисто политическими причинами. То, что фактор быстрого и открытого вовлечения российской армии в боевые действия в Южной Осетии не рассматривался всерьез властями Грузии (это признал и заместитель министра обороны Грузии Бато Кутелия в одном из интервью), стало одним из факторов, предопределивших успех военной операции российских войск и югоосетинского ополчения.

В связи с этим примечательно нетипичное для западных аналитиков высказывание журналиста британской *The Times* Майкла Биньона. Он полагает, что «в ситуации на Кавказе Россия продемонстрировала блестящую игру в шахматы, объявив своим противникам шах и мат... Не один Саакашвили посчитал, что прикрытие в виде Олимпиады сработает. Кремль... был в курсе, что... американская армия полностью поглощена проблемами в Ираке и Афганистане. Начиная с этого момента, Россия не сделала ни одного неверного хода. Что бы ни сказал Буш, за пять дней Россия успешно отразила неудачную вылазку своего прозападного оппонента и продемонстрировала бессилие Запада и его двойные стандарты в отношении национального суверенитета... Атака была короткой, резкой и смертоносной – достаточной, чтобы заставить грузин бежать в унижительной панике под объективами камер, но и не столь разрушительной, чтобы мир содрогнулся от возмущения. Выбор времени для прекращения огня был тоже идеален: всего за несколько часов до того, как президент Саркози мог бы озвучить возмущение Запада. Таким образом, Москва дала понять, что инициатива остается за ней. И, несмотря на периодические нарушения условий перемирия обеими сторонами, России удалось отклонить обвинения Грузии, что это война на уничтожение».

Из событий августа 2008 года на Южном Кавказе политическое и военное руководство России должно вынести серьезные уроки. Важно подчеркнуть, что под воздействием глобализационных процессов опасности и угрозы национальной безопасности России носят все более «синергетический» характер. Адекватный ответ на них должен быть не менее комплексным. Вся история человечества свидетельствует: в большей безопасности находится не тот, кто располагает большим объемом ресурсов, а тот, кто сможет более системно их задействовать для решения своих задач, перейти от т. н. «жесткого» к «адаптивному» управлению, в том числе на основе развития социальных систем и сетей. Проблема возникновения и функционирования социальных сетей, их роль в современном государстве и обществе требует отдельных глубоких научных исследований, поскольку к ним относятся как конструктивные (составляющие здоровую основу любого гражданского общества), так и деструктивные (террористические и экстремистские организации, преступные сообщества и т. д.) структуры. Необходимо признать, что многие внутренние и внешние угрозы для России возникают как результат неэффективной системы управления: нарушений законности, несоблюдения обязательств, неумения устанавливать оптимальный баланс интересов, использовать опыт разрешения противоречий и конфликтов.

В целом заинтересованный читатель найдет в предлагаемом труде пищу для серьезных размышлений и выводов. Тем более, что было бы ошибкой считать конфликт августа 2008 года на Южном Кавказе законченным. Нельзя исключать дальнейшего обострения ситуации.

Думается, книге гарантировано должное внимание широкого круга читателей, так или иначе интересующихся проблемами национальной и международной безопасности. Вместе с тем, как совершенно верно сказано в аннотации издания, его «приоритетной целевой группой» являются те представители органов власти и российского экспертного сообщества, деятельность которых связана с подготовкой и принятием решений в сфере обороны и безопасности.

**А.Ш. Габараев**, к.полит.н.,  
ст. преподаватель кафедры  
теории государства и права  
и политологии ГГАУ.

